

83.3(2=411.2)5-8

Г93

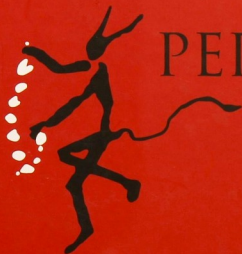
СА-405393

Николай
Гуданец

ПЕВЕЦ СВОБОДЫ

или ГИПНОЗ
РЕПУТАЦИИ

Николай
Гуданец

ПЕВЕЦ
СВОБОДЫ
или ГИПНОЗ
РЕПУТАЦИИ

ОЧЕРКИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
БИОГРАФИИ
ПУШКИНА
(1820–1823)

са - 405393

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2021

Содержание

Эрлих С. Е. Гений парадоксов: «дум высокое стремление» или «замыслы кровавые и безумные»? Предисловие издателя.	5
От религии пушкинистики к науке пушкиноведения. Предисловие автора.	23
I. Легендарный храбрец и «не пиитический страх»	29
II. «Либеральный бред» и душевный перелом.	49
III. Зарифмованный кинжал и холодная душа	67
IV. «Лени много, а денег мало»	83
V. «Понимаю, почему эти господа не хотели принять меня в свое общество»	91
VI. «Я был массон».	109
VII. Певец в темнице и ренегат на свободе	117
VIII. «Хладная толпа» восторженных поклонников	129
IX. «Русский Бейрон» и «пакостный народ».	141
X. Тайный образ мыслей присмирившего бунтаря.	157
XI. «Милость к падшим» и хроническая боязнь	163
XII. «Приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его»	191
XIII. Станный разворот масонской тетради	207
XIV. Расписка в отступничестве	225
Список иллюстраций. Рисунки А. С. Пушкина из рабочих тетрадей и других источников	237
Литература	247
Аннотированный указатель имен	267

**Гений парадоксов:
«дум высокое стремление»
или «замыслы кровавые и безумные»?**

Предисловие издателя

Издательство «Нестор-История» существует семнадцать лет. За эти годы мы выпустили тысячи книг, но необходимость в издательском предисловии возникла впервые. Почему?

Прежде всего потому, что писатель Николай Леонардович Гуданец сделал открытие. Обратившись ко вдоль и поперек изученной теме, он привел убедительные аргументы в пользу того, что мировоззренческий кризис Пушкина, кульминацией которого традиционно считается стихотворение «Свободы сеятель пустынный...» (конец 1823), на самом деле произошел годом ранее.

Могут возразить: велика ли разница — годом раньше, годом позже? В данном случае, как говаривал Пушкин, — «дьявольская разница» (XIII, 73)¹, поскольку отнесение кризиса ко второй половине 1822 разрушает незыблемую концепцию дореволюционной, советской и современной пушкинистики, согласно которой разочарование Пушкина в освободительных устремлениях «мирных народов»

¹ Здесь и далее цитаты из произведений А. С. Пушкина даются по академическому полному собранию сочинений (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. 1837–1937. В 16 [+1] т. / АН СССР. Ред. комитет: М. Горький, Д. Д. Благой, С. М. Бонди [и др.]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959) в круглых скобках, с указанием римскими цифрами тома и арабскими — полутома и страницы.

порождено поражениями революций в Южной Европе в начале 1820-х. Но в 1822 в Испании и Португалии существовали конституционные монархии, учрежденные после победы революций в этих странах. В Греции в том же году была провозглашена республика. Следовательно, главная причина пушкинистов становится не только не главной, но и перестает быть, говоря ученым языком, релевантной.

Почему пушкинисты нескольких поколений, в том числе и наши современники, практически единогласно приводят ложную причину сетований Пушкина на то, что «чести клич» его вольнолюбивых стихотворений не способен разбудить «стадо баранов», как выразился авторитетный комментатор «Сеятеля» Е. Г. Эткинд?²

Причиной тому власть пушкинского мифа, который существует в двух ипостасях. Для тех, кого все реже именуют интеллигенцией, Пушкин — это лучезарный Аполлон: воплощенная гармония ясности и глубины, квинтэссенция свободолюбия, нравственный ориентир на все времена. Народный Пушкин — картежник, гуляка, проказник и дуэлянт, напротив, олицетворяет дионисийскую стихию. Разумеется, между двумя мифологическими образами не лежит пропасть. Пушкин «простецов» тоже порой пописывает стишки: «На берегу реки Дуная Пушкин с*** на Николая». Интеллигенция, в свою очередь, смакует пикантные подробности личной жизни поэта: пресловутый «донжуанский список», эпистолярное сквернословие, дуэльные истории, карточные долги и т. д. Причина этой «конвергенции» состоит в том, что источник интеллигентской и народной веры в аполлонического/дионисийского Пушкина — общий: «вздых угнетенной твари», лишенной в первом случае воли, а во втором — свободы³.

Гуданец рассматривает прежде всего академический извод пушкинского мифа и дает «насыщенное описание» (К. Гирц) истории коллективной слепоты тех, кого принято считать представителями строгого академического знания. «Слепая зона» исследовательской оптики обусловлена тем, что вокруг Пушкина сложился культ, согласно которому он не только гениальный поэт и основоположник современного русского языка и культуры, но и человек беспримерных

² Эткинд Е. Г. Божественный глагол: Пушкин, прочитанный в России и во Франции. М.: Языки славянской культуры, 1999. С. 364.

³ Благодарю доктора технических наук Виктора Ивановича Боршевича, который обратил мое внимание на народный вариант пушкинского мифа.

нравственных качеств, недостижимый образец для подражания: «Пушкин и себя, и всю грядущую русскую литературу подчинил голосу внутренней правды, поставил художника лицом к лицу с совестью, — не даром он так любил это слово»⁴. Он не просто литератор, расставляющий «наилучшие слова в наилучшем порядке» (С.Т. Кольридж), но пророк, указывающий нации направление развития: «Пушкин есть пророчество и указание»⁵. Под пером обожествляющих его исследователей великий поэт превращается в великого гражданина. Их Пушкин это Атлант, который после 14 декабря взвалил на плечи ответственность за судьбы России и в одиночку продолжил дело декабристов: «Гигантский труд, который он принял на себя, требовал сподвижников. Он очень надеялся на возвращение декабристов»⁶.

Это легкомысленные французы могли придумать поговорку «хороший поэт, плохой человек» и применять ее, в частности, к великому моралисту Руссо⁷, который, по собственному признанию, сдавал в воспитательные дома детей, прижитых вне брака. В России мысль о том, что литературные достоинства текста не обязательно являются продолжением человеческих достоинств его автора, до сих пор воспринимается как кощунство. Из этого первобытного синкретизма рождается суеверный страх: если мы признаем, что на «солнце нашей поэзии» присутствуют некие моральные пятна, то тем самым поставим под сомнение безупречность его гениальных стихов⁸. Тем

Жан-Жак Руссо (?),
1832

⁴ Ходасевич В. Ф. Окно на Невский // В. Ф. Ходасевич. Собр. соч. В 4 т. М.: Согласие, 1996. Т. 1. С. 490.

⁵ Достоевский Ф. М. Пушкин (очерк) // Ф. М. Достоевский. Полн. собр. соч. и писем. В 30 т. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. Т. 26. С. 137.

⁶ Гордин Я. А. Гибель Пушкина. 1831–1836. СПб.: Пушкинский фонд, 2016. С. 61.

⁷ Кардаш Е. «Корчил Байрона, а пропал, как заяц»: Опыт комментария // НЛО. 2016. № 4. <https://magazines.gorky.media/nlo/2016/4/korchil-bajrona-a-propal-kak-zayac-az-opyt-kommentariya.html>.

⁸ Благодарю научного редактора этой книги — доктора истории Леонида Авраамовича Мосионжника, обратившего внимание на этот мотив идеализации героев русской культуры.

Жизнь и творчество Александра Сергеевича Пушкина исследованы вплоть до мельчайших деталей. Любознательность научного сообщества не пощадила самые интимные закоулки его биографии. Казалось, где тут может скрываться тайна?

Но сами исследователи-пушкинисты считают по-другому.

«Пушкин — такой ясный, прозрачный, как будто так легко понимаемый... А вот уже скоро минет сто лет с его смерти, а он стоит перед нами неразгаданной художественной и социологической загадкой»⁴, — сокрушался в 1935 В. В. Вересаев. Спусти полвека дело не пошло на лад. По мнению Н. Я. Эйдельмана, «Пушкин, вероятно, самый загадочный русский художник»⁵. В канун двухсотлетия со дня рождения поэта, судя по заявлению С. Г. Бочарова «о дефиците нашего понимания Пушкина при столь обширном изучении»⁶, загадка не слишком прояснилась.

Ту же мысль высказала И. З. Сурат: «В последние десятилетия <...> [в пушкинистике] разрыв между изучением и пониманием углубляется: накоплен колоссальный материал, но мозаика никак не собирается в целое»⁷. В ее статье отмечена главная причина плачевного положения дел: «Современной академической пушкинистике недостает “философского отношения к своему предмету” — условия, возводящего исследование “в степень научного знания”»⁸. Правильно ли я понял, что одна из лучших специалистов по Пушкину полагает, что сегодняшняя пушкинистика наукой в полном смысле не является? В поддержку тезиса «разрыв между изучением и пониманием углубляется» Сурат ссылается на устный доклад

⁴ Вересаев В. В. В защиту Пушкина // В. В. Вересаев. Загадочный Пушкин. М.: Республика, 1999. С. 327.

⁵ Эйдельман Н. Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М.: Худож. лит., 1979. С. 4.

⁶ Бочаров С. Г. Из истории понимания Пушкина // С. Г. Бочаров. Сюжеты русской литературы. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 227.

⁷ Сурат И. З. Биография Пушкина как культурный вопрос // Новый мир. 1998. № 2. https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1998/2/biografiya-pushkina-kak-kulturnyj-vopros.html. Трудно судить, сознательно ли здесь приведена скрытая цитата из Б. М. Эйхенбаума, который еще до революции писал: «Чем усерднее развивается пушкиноведение, тем сложнее становится задача цельного исследования» (Русская мысль. 1916. № 4. 4-я паг., с. 1. Цит. по: Эйхенбаум Б. М. О литературе: работы разных лет. М.: Сов. писатель, 1987. С. 487).

⁸ Сурат И. З. Указ. соч. Взятые в кавычки формулировки принадлежат Г. О. Винокуру.

В. С. Непомнящего, который в одной из публикаций заявил: «Тот, кто не знает Россию, не может понять Пушкина, даже хорошо зная русский язык. Нужно обязательно знать, и лучше бы любить, Россию, чтобы понять, что такое Пушкин, как мы это понимаем. Да и мы сами-то его не очень хорошо понимаем. <...> У нас нет целостного представления о Пушкине»⁹.

Что означают эти ламентации: публичное изъятие смирения либо авторитетные пушкинисты искренне расписываются в не очень хорошем понимании предмета своих исследований? Из вышеприведенных цитат следует, что исследователи не только вмещают в заслугу Пушкину свое непонимание его произведений, но и относят его жизнь и творчество к разряду явлений, «непостижных уму».

Р. А. Гальцева прямо утверждает, что в Пушкине сочетаются целых три тайны: «тайна творчества», «тайна духа» и «тайна личности» поэта¹⁰. Этот лейтмотив пушкинистики восходит к концовке знаменитой речи Ф. М. Достоевского, заявившего, что Пушкин «бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем»¹¹. Эффектный пассаж, заслуживающий аплодисментов на торжественном собрании, неуместен в устах исследователя. Ни загадка, ни тайна не входят в арсенал научных понятий. Это фигуры речи, которыми принято обозначать кажущееся отсутствие причинно-следственных связей. Для ученых любая тайна представляет собой явление, не получившее внятного разъяснения, поэтому им свойственно не пасовать с благоговением перед тайнами, а искать их разгадки. Вместо этого пушкинисты предлагают принять на веру, что не понятые ими тексты загадочного поэта безупречны. В результате пушкинистика приобретает черты религиозного учения.

Из сказанного явствует, что в изучении Пушкина наука сосуществует с исповеданием веры. Необходимо различать две дисциплины. Науку я бы назвал пушкиноведением, а к пушкинистике отнес бы всё, что под видом науки воспроизводит идеологические

⁹ Непомнящий В. С. Пушкин. Россия. М.: Сестричество во имя прмц. вел. кнг. Елизаветы, 2001. С. 31.

¹⁰ Гальцева Р. А. По следам гения // Пушкин в русской философской критике: Конец XIX — первая половина XX в. М.: Книга, 1990. С. 7–9.

¹¹ Достоевский Ф. М. Пушкин (очерк). С. 149.

I. Легендарный храбрец и «не пиитический страх»

Меня упрекают в изменчивости мнений. Может быть: ведь одни глупцы не переменяются¹.

А. С. Пушкин

Мышление бывает двух видов. Медленное — когда мы рассуждаем, опираясь прежде всего на собственные наблюдения и выводы. Оно требует времени и сил и присуще творчеству. В повседневности мы часто используем быстрое мышление, опирающееся на готовые образцы (шаблоны, клише, штампы, паттерны, мифы), так как они основаны на коллективном опыте, который помогает быстро принимать верные решения во многих жизненных ситуациях. Вместе с тем быстрое мышление таит в себе опасность, поскольку даруемая им экономия времени соблазняет прибегать к нему в чуждых для него сферах, в том числе в науке².

Наше восприятие Пушкина в значительной мере находится во власти быстрого мышления. Достаточно вспомнить результаты теста на шаблонные реакции: птица — курица, фрукт — яблоко, часть лица — нос, поэт — Пушкин³. Благодаря господствующим мифам мы безоговорочно отводим герою этой книги уникальную

¹ См.: [Анненков П. В.] А. С. Пушкин: Материалы для его биографии и оценки произведений. СПб.: Т-во «Общественная польза», 1873. С. 152.

² Kahneman D. Thinking, fast and slow. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.

³ Платонов К. К. Занимательная психология. М.: Молодая гвардия, 1964. С. 286.

позицию *поэта-основоположника*. Основоположник — это демиург, а значит, бог русской литературы. Об этом свидетельствует «троица» наиболее популярных формул, характеризующих Пушкина:

— «Солнце нашей поэзии»⁴. «Солнце» — источник жизни, воспетый во многих культах древности. Пушкин в своей «солярной» ипостаси может рассматриваться как *Бог-отец*;

— «Русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет» (Н. В. Гоголь. Курсив мой. — Н. Г.)⁵. Гоголевский Пушкин-сверхчеловек — это Сын Человеческий, чье второе пришествие обязательно свершится, а значит, перед нами *Бог-сын*;

— «Наше всё» (А. А. Григорьев)⁶ и следующее определение «представитель всего нашего *душевного*» (Курсив мой. — Н. Г.) являются отсылками поклонника гегелевской диалектики Аполлона Григорьева к феноменологии абсолютного духа. В такой перспективе пушкинский *Святой дух* из «ничто» соткал материю совершенного русского языка.

Предлагаемые «святотроичные» интерпретации — это всего лишь пародия смелых толкований некоторых воцерковленных пушкинистов. Тем не менее эти клише недвусмысленно характеризуют религиозное поклонение Пушкину⁷. Политическое содержание

⁴ 17 300 упоминаний в Google. Определение взято из краткого извещения о смерти А. С. Пушкина, написанного, с большой вероятностью, В. Ф. Одоевским и напечатанного 30 янв. (11 февр.) 1837 без подписи в газете «Литературные прибавления к Русскому инвалиду» (редактор А. А. Краевский): «Солнце нашей поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался в цвете лет, в середине своего великого поприща!» и т. д.

⁵ 25 600 упоминаний в Google.

⁶ 34 700 упоминаний в Google.

⁷ Похабные анекдоты, литературные кощунства в духе Хармса и Синявского — это оборотная сторона религиозного культа Пушкина. Для понимания этого феномена можно упомянуть религиозный опыт Молдавии, где наибольшая в мире доля населения (95 %) отождествляет себя с православием (Orthodox Christianity's geographic center remains in Central and Eastern Europe // Pew Research Center. Religion & Public Life. 2017, 8 November. <https://www.pewforum.org/2017/11/08/orthodox-christianitys-geographic-center-remains-in-central-and-eastern-europe/>), при этом молдавский язык переполнен проклятиями в адрес Христа, Богородицы, святых, ритуалов и предметов религиозного культа. Виртуоз молдавской стендап-комедии и, как положено представителю местной интеллигенции, — модернизированный румын в душе, Константин Кеяну иронизирует по поводу обычаев молдавских крестьян-традиционалистов: «Самые святые вещи для молдаван — это вера в Бога

пушкинского культа выражается мифологемой «певец свободы»⁸: «Свобода принадлежит к основным стихиям пушкинского творчества и, конечно, его духовного существа. Без свободы немислим Пушкин, и значение ее выходит далеко за пределы политических настроений поэта»⁹. В глаза бросается зазор между пафосной формулой «певец свободы» и ее ироническим первоисточником. В неоконченном послании Пушкина к членам общества «Зеленая лампа» (весна 1821) есть обращенные к братьям Всеволожским строки:

Вы оба в прежни времена
В ночных беседах пировали
И сладкой лестью баловали
Певца свободы и вина.
(II/2, 775)

Николай Васильевич Гоголь,
конец 1833 (?)

Усеченная до двух слов строка потеряла флер тонкой самоиронии, намертво прилипла к поэту. Из брошенной мимоходом блестящей она превратилась в подернутую патиной бронзовую доску на отполированном постаменте, потому что горячую любовь и трепетное поклонение русского народа снискал не просто гениальный поэт, а непримиримый противник самодержавия и крепостничества. Он запечатлелся в благоговейной памяти потомков

и любовь к маме», поэтому «традиционные ругательства молдаван» обязательно включают «твою мать» в сочетании с Христом, Распятием, панихидой, свечкой и т. д. (Cheiani Constantin. Opinie, Republica, Paradox // Moldova.org. 2007-02-02. <https://www.moldova.org/opinie-republica-paradox-ll-28089-rom/>). История умалчивает, какому из этих «бранных молдавских слов» шалун-переросток Пушкин обучил «серого попутая» наместника Бессарабской области И. Н. Инзова (Модзалевский Л. Б. Примечания // Пушкин. Письма / Ред. и прим. Л. Б. Модзалевского. М.; Л.: Academia, 1935. Т. 3. С. 155).

⁸ 10 400 упоминаний в Google.

⁹ Федотов Г. П. Певец империи и свободы // Пушкин в русской философской критике: Конец XIX — первая половина XX в. М.: Книга, 1990. С. 363.

II. «Либеральный бред» и душевный перелом

Вскоре после прибытия в Екатеринослав опальный поэт простудился и слег в жестокой лихорадке. Оттуда, заручившись дозволением начальства, он вместе с семейством Раевских отправляется для поправки здоровья на Кавказские минеральные воды. Царская опала обернулась четырехмесячным отдыхом на Кавказе и в Крыму. Лишь 21 сентября 1820 Пушкин прибывает к месту службы, в Кишинев. Благодаря Раевским Пушкин впервые прочитал Байрона. Великий английский поэт станет его образцом для подражания, из-под пера хлынут романтические поэмы. Еще летом, в Пятигорске он начал писать «Кавказского пленника». В ноябре 1820 Пушкин едет в украинское имение Давыдовых Каменку. Оттуда 28 января 1821 отправляется в Киев. Между 12 и 14 февраля того же года прибывает в Тульчин, где находился штаб 2-й армии. Между 18 и 20 февраля возвращается в Каменку. Между 1 и 6 марта прибывает в Одессу. Между 4 и 9 марта возвращается в Кишинев. Половину мая 1821 пребывает в Одессе. Летом 1821 отправляется на две недели в имение Замфира Ралли, где встречает Земфиру. С 13 по 23 декабря объезжает вместе с И. П. Липранди юг Бессарабии, включая Бендеры, Аккерман, Измаил, Болград. Эта перемена мест, сопровождавшаяся общением с образованными людьми, свидетельствует, что Пушкину не приходилось особенно скучать по крайней мере в первые полтора года своей южной ссылки. Да и Кишинев, в котором в то время пребывали блестящие офицеры вроде М. Ф. Орлова, П. С. Пущина, В. Ф. Раевского, а также многие представители аристократии Дунайских княжеств, не был тогда унылым местом. Трудно назвать условия,

в которых Пушкин отбывал наказание за антиаракчеевскую эпигramму, особо тяжкими. Наместник Бессарабии И. Н. Инзов относился к своему подчиненному с симпатией, закрывал глаза на проделки озорника, работой, мягко говоря, не перегружал, шел во всем навстречу и лишь однажды в августе 1821 отказал своему любимцу в поездке на купания в Одессу, возможно заподозрив неладное. Пушкин не преминул пожаловаться на жестокосердного «смотрителя Инзова», который поместил его в «карантин», поскольку видит в нем «зараженного какою-то либеральной чумою» (XIII, 31).

Несмотря на тепличные условия ссылки, Пушкин вскоре пережил глубокий духовный кризис, после чего в его мировоззрении и творчестве произошел радикальный перелом.

Исследователи поминают этот важнейший период в жизни поэта с явной неохотой, как-то вскользь, обиняками. Такой подход объясним. Подкрепленная тысячами публикаций мифологема «певца свободы» требует интерпретаций, доказывающих, что Пушкин до последних дней хранил верность освободительному движению. Не зря же он писал в последний год жизни: «в мой жестокий век восславил я свободу» (III/1, 424).

Но душевный перелом времен южной ссылки — это шило, которого не утаить. Даже официозный литературовед В. Я. Кирпотин отмечает, что на юге Пушкин испытал «жестokie политические разочарования» и начал склоняться к тому, «что массы еще не созрели для свободы, что реакция намного сильнее революции»¹. С. М. Бонди, посвятивший анализу пушкинского кризиса обширную работу, усматривает в происшедшем «переход на новую ступень», к реализму, который «сопровождался не длительным, но в высшей степени тяжелым и мучительным кризисом»². В. С. Непомнящий указывает на «переломный период», когда Пушкин пишет стихи, «исполненные мрачного скепсиса» и «раздумий о тайнах человеческой судьбы и путей истории»³.

Объясняя причины кризиса, исследователи делают главный акцент на тогдашней политической обстановке в Европе и России.

¹ Кирпотин В. Я. Александр Сергеевич Пушкин. М.: Гослитиздат, 1937. С. 47.

² Бонди С. М. Рождение реализма в творчестве Пушкина // С. М. Бонди. О Пушкине: Статьи и исследования. М.: Худож. лит., 1978. С. 10.

³ Непомнящий В. С. Пушкин А. С. // БСЭ. В 30 т. М., 1975. Т. 21. С. 248.

IV. «Лени много, а денег мало»

Майское письмо А. И. Тургеневу служило пробным шаром, который, увы, не удалось закатить в лузу. Осторожный Александр Иванович понимал, что царский гнев еще не миновал. Да и поэтический проказник, по мнению сановника, «в поведении не исправился: хочет непременно не одним талантом походить на Байрона»¹. Из пушкинского письма от 21 августа 1821, адресованного брату вельможи — Сергею Ивановичу Тургеневу: «[Е]го преосвященству писал я письмо, на которое ответа еще не имею. Дело шло об моем изгнании...» (XIII, 31–32), — выясняется, что камергер двора не считал нужным отвечать на нетерпеливое послание «беса арабского»². Раздосадованный Пушкин, по донесению агента тайной полиции из Кишинева, «ругает публично и даже в кофейных домах не только военное начальство, но даже и правительство»³. Впрочем, в своих грезах он, судя по всему, воображал, что кроме помилования у него есть еще три шанса вырваться из «азиатского заточения» (XIII, 79): либо бегство за границу, либо победоносная революция в России, либо карьера в рядах вольных каменщиков.

Всю жизнь Пушкин мечтал о зарубежных странствиях. Что касается Кишинева, то приблизительно в сорока верстах к западу, меж берегами Прута положен предел могуществу российского императора. И граница эта, похоже, дырявая, ведь сквозь нее снуют

¹ Письмо А. И. Тургенева И. И. Дмитриеву от 13 мая 1821. Цит. по: *Летопись жизни и творчества Александра Пушкина*. Т. 1. С. 247.

² *Модзалевский Б. Л. Примечания // Пушкин. Письма / Ред. и прим. Б. Л. Модзалевского*. Т. 1. С. 293.

³ *Летопись жизни и творчества Александра Пушкина*. Т. 1. С. 239.

туда-сюда греческие повстанцы⁴. Вот она, воля, рукой подать. Впрочем, как полагает Ю. И. Дружников, «недооценивать трудность бегства из Бессарабии не следует. Как раз при Инзове было усилено наблюдение на карантинных постах и таможенных»⁵. Но даже если удастся пересечь границу, вряд ли русскому беглому дворянину будет выгодно в землях, подвластных Османской империи. Что ж, от Кишинева всего полтора-два верста на юго-восток до Черного моря. Одесский порт битком набит чужестранными кораблями, а вокруг кишат юркие лодки контрабандистов. Возможно, с целью рекогносцировки Пушкин часть мая 1821 провел в Одессе.

В начале мая 1821 поэт, как гласит запись в его дневнике (XII, 303), отправил с оказией письмо предводителю восставших гетероитов Ипсиланти. На лицейской скамье его обуревали мечты о воинской карьере, но сквалыга отец не пожелал расщедриться на офицерскую экипировку. Теперь, когда Провидение забросило его в богоспасаемый Кишинев и совсем рядом, в Яссах, 22 февраля 1821 полыхнуло восстание против турецкого владычества, ему представился великолепный случай одним махом обрести свободу, острые ощущения и славу в придачу. Поэт восхищается вожаком инсургентов: «Первый шаг Ал<ександра> Ипсиланти прекрасен и блистателен. Он счастливо начал — отныне и мертвый или победы<тель> <рин>адлежит истории. 28 лет, оторванная рука, цель великодушная! — завидная <у>часть» (XIII, 24). Заранее прошу прощения у читателей. Я должен высказать одно бестактное предположение, без которого, на мой взгляд, невозможно понять ни судьбу Пушкина, ни проросшие из нее стихи. Пушкину явно было знакомо состояние сладкого ужаса перед лицом смерти⁶:

Всё, всё, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья —
Бессмертья, может быть, залог!
И счастлив тот, кто средь волненья
Их обретать и ведать мог.
(VII, 180–181)

⁴ Трубецкой Б. А. Пушкин в Молдавии. Кишинев: Литература артистикэ, 1990. С. 170–176.

⁵ Дружников Ю. И. Узник России. М.: МПУ, 1993. С. 93.

⁶ Ср.: Дружников Ю. И. Самоубийство Пушкина // Лебедь. 2008. № 565. 18 мая.

Мечтая о побеге в Грецию, Пушкин, вероятно, рвался отведать пьянящего страха смерти уже не на дуэли, а в настоящей битве.

И вот, отправив 6 мая 1821 письмо вождю греческих повстанцев, на следующий день он пишет А. И. Тургеневу. Как уже отмечалось, это послание выглядит не вполне искренним. Попробуем проникнуть в суть написанного сквозь наслоения иронии, лукавства и колкостей. Величественный Санкт-Петербург властно манил Пушкина издалека. Но не оттого, что там остались его друзья. А потому, что холодное, безлюбое сердце Пушкина слегка оттаивало в столичном

Александр Константинович
Ипсиланти,
апрель 1821

блеске и кутерьме. Одновременная отправка писем вождю греческих повстанцев и российскому вельможе позволяет предположить, что, прежде чем ринуться навстречу неуывдаемой славе или красивой гибели, он хотел лихо попрощаться с приятелями. Планы побега потерпели фиаско, и немудрено. В подобных ситуациях добивается успеха, но чаще смерти, тот, кто не пишет писем, а седлает коня.

Тем не менее в августе 1821 по Москве и Петербургу ходили слухи о бегстве Пушкина к восставшим грекам⁷, по всей вероятности основанные на его похвальбе. Тогда же, по знаменательному совпадению, Пушкин жалуется в письме С. И. Тургеневу, что «смотритель Инзов» больше не отпускает его «подышать чистым европейским воздухом» (XIII, 31) в Одессу. Скорее всего, наместника Бессарабии предупредили о планах его подопечного, чему главной виной был, как несложно догадаться, длинный язык самого поэта. Пожилой генерал, полюбивший сорванца-сочинителя как сына, мог опасаться, что тот улизнет в Грецию и там сгинет ни за понюшку табаку. С тех пор вояжи непоседы Пушкина прекращаются, он

⁷ М. П. Погодин пишет 11 августа 1821 из Москвы в Петербург В. Д. Корнильеву: «[Я] слышал от верных людей, что он ускользнул к грекам». Цит. по: Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. Т. 1. С. 258.

~~We must have~~ ^{the} ~~best~~ ^{newest} ~~and most~~ ^{of} ~~valuable~~ ^{kind}

[illegible]

*Nam impudens et volentia
strenuus nobis attulit
cariorum suorum amara vitam
qua nunc et ab usque*

A comadre de pagthys nra
 Joazeira de pagthys potach hants
 de
 de Setembro de 1881
 de 1881
 Comadre de pagthys nra

or conf. russ. in beaufen ppenma mmm souref

homens & espinhosos, gaudios
~~homens & espinhosos, gaudios~~

[illegible]

~~Kpukherda~~ ~~W. J. M.~~ ~~W. J. M.~~
~~Smith~~ ~~W. J. M.~~ ~~W. J. M.~~

~~Unsp. 1822 1823 1824 1825 1826 1827 1828 1829 1830 1831 1832 1833 1834 1835 1836 1837 1838 1839 1840 1841 1842 1843 1844 1845 1846 1847 1848 1849 1850 1851 1852 1853 1854 1855 1856 1857 1858 1859 1860 1861 1862 1863 1864 1865 1866 1867 1868 1869 1870 1871 1872 1873 1874 1875 1876 1877 1878 1879 1880 1881 1882 1883 1884 1885 1886 1887 1888 1889 1890 1891 1892 1893 1894 1895 1896 1897 1898 1899 1900 1901 1902 1903 1904 1905 1906 1907 1908 1909 1910 1911 1912 1913 1914 1915 1916 1917 1918 1919 1920 1921 1922 1923 1924 1925 1926 1927 1928 1929 1930 1931 1932 1933 1934 1935 1936 1937 1938 1939 1940 1941 1942 1943 1944 1945 1946 1947 1948 1949 1950 1951 1952 1953 1954 1955 1956 1957 1958 1959 1960 1961 1962 1963 1964 1965 1966 1967 1968 1969 1970 1971 1972 1973 1974 1975 1976 1977 1978 1979 1980 1981 1982 1983 1984 1985 1986 1987 1988 1989 1990 1991 1992 1993 1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 2001 2002 2003 2004 2005 2006 2007 2008 2009 2010 2011 2012 2013 2014 2015 2016 2017 2018 2019 2020 2021 2022 2023 2024 2025 2026 2027 2028 2029 2030 2031 2032 2033 2034 2035 2036 2037 2038 2039 2040 2041 2042 2043 2044 2045 2046 2047 2048 2049 2050 2051 2052 2053 2054 2055 2056 2057 2058 2059 2060 2061 2062 2063 2064 2065 2066 2067 2068 2069 2070 2071 2072 2073 2074 2075 2076 2077 2078 2079 2080 2081 2082 2083 2084 2085 2086 2087 2088 2089 2090 2091 2092 2093 2094 2095 2096 2097 2098 2099 2100 2101 2102 2103 2104 2105 2106 2107 2108 2109 2110 2111 2112 2113 2114 2115 2116 2117 2118 2119 2120 2121 2122 2123 2124 2125 2126 2127 2128 2129 2130 2131 2132 2133 2134 2135 2136 2137 2138 2139 2140 2141 2142 2143 2144 2145 2146 2147 2148 2149 2150 2151 2152 2153 2154 2155 2156 2157 2158 2159 2160 2161 2162 2163 2164 2165 2166 2167 2168 2169 2170 2171 2172 2173 2174 2175 2176 2177 2178 2179 2180 2181 2182 2183 2184 2185 2186 2187 2188 2189 2190 2191 2192 2193 2194 2195 2196 2197 2198 2199 2200 2201 2202 2203 2204 2205 2206 2207 2208 2209 2210 2211 2212 2213 2214 2215 2216 2217 2218 2219 2220 2221 2222 2223 2224 2225 2226 2227 2228 2229 2230 2231 2232 2233 2234 2235 2236 2237 2238 2239 2240 2241 2242 2243 2244 2245 2246 2247 2248 2249 2250 2251 2252 2253 2254 2255 2256 2257 2258 2259 2260 2261 2262 2263 2264 2265 2266 2267 2268 2269 2270 2271 2272 2273 2274 2275 2276 2277 2278 2279 2280 2281 2282 2283 2284 2285 2286 2287 2288 2289 2290 2291 2292 2293 2294 2295 2296 2297 2298 2299 2300 2301 2302 2303 2304 2305 2306 2307 2308 2309 2310 2311 2312 2313 2314 2315 2316 2317 2318 2319 2320 2321 2322 2323 2324 2325 2326 2327 2328 2329 2330 2331 2332 2333 2334 2335 2336 2337 2338 2339 2340 2341 2342 2343 2344 2345 2346 2347 2348 2349 2350 2351 2352 2353 2354 2355 2356 2357 2358 2359 2360 2361 2362 2363 2364 2365 2366 2367 2368 2369 2370 2371 2372 2373 2374 2375 2376 2377 2378 2379 2380 2381 2382 2383 2384 2385 2386 2387 2388 2389 2390 2391 2392 2393 2394 2395 2396 2397 2398 2399 2400 2401 2402 2403 2404 2405 2406 2407 2408 2409 2410 2411 2412 2413 2414 2415 2416 2417 2418 2419 2420 2421 2422 2423 2424 2425 2426 2427 2428 2429 2430 2431 2432 2433 2434 2435 2436 2437 2438 2439 2440 2441 2442 2443 2444 2445 2446 2447 2448 2449 2450 2451 2452 2453 2454 2455 2456 2457 2458 2459 2460 2461 2462 2463 2464 2465 2466 2467 2468 2469 2470 2471 2472 2473 2474 2475 2476 2477 2478 2479 2480 2481 2482 2483 2484 2485 2486 2487 2488 2489 2490 2491 2492 2493 2494 2495 2496 2497 2498 2499 2500 2501 2502 2503 2504 2505 2506 2507 2508 2509 2510 2511 2512 2513 2514 2515 2516 2517 2518 2519 2520 2521 2522 2523 2524 2525 2526 2527 2528 2529 2530 2531 2532 2533 2534 2535 2536 2537 2538 2539 2540 2541 2542 2543 2544 2545 2546 2547 2548 2549 2550 2551 2552 2553 2554 2555 2556 2557 2558 2559 2560 2561 2562 2563 2564 2565 2566 2567 2568 2569 2570 2571 2572 2573 2574 2575 2576 2577 2578 2579 2580 2581 2582 2583 2584 2585 2586 2587 2588 2589 2590 2591 2592 2593 2594 2595 2596 2597 2598 2599 2600 2601 2602 2603 2604 2605 2606 2607 2608 2609 2610 2611 2612 2613 2614 2615 2616 2617 2618 2619 2620 2621 2622 2623 2624 2625 2626 2627 2628 2629 2630 2631 2632 2633 2634 2635 2636 2637 2638 263~~

~~Case of ...~~
~~...~~

Er ist ein gebildeter Kaufmann
Controllant der Stadtverwaltung

~~the appearance of the~~

~~a variety of~~ 80 bush -

~~Mary~~ ~~the daughter of~~ ~~John~~ ~~and~~ ~~Elizabeth~~ ~~of~~ ~~New York~~

~~Carney's copy of the original~~
Ed

ХП. «Приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его»

Теперь мы готовы приступить к разбору одного из самых известных и вместе с тем загадочных стихотворений поэта «Свободы сеятель пустынный...», написанного осенью 1823 в Одессе и, как принято считать, знаменующего перелом в мировоззрении поэта. Оно заслуживает пристального и вдумчивого прочтения.

Изыде сеятель сеяти семена своя.

Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В поработанные бразды
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.
(Ш/1, 302)

Во второй строке нас поджидает образ «рано, до звезды», допускающий не предусмотренные автором прочтения. О какой звезде,

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**